

УДК 7.03;7:001.12

ТВОРЧЕСТВО А.И. КУИНДЖИ – ПОЭТА В ЖИВОПИСИ (1842-1910 ГОДА)

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

Архип Иванович Куинджи (1842-1910 гг.) – фигура в истории русского искусства XIX века – легендарная. Биография его хранит много тайн. С рождения до смерти за А.И. Куинджи тянулась цепь загадок. Получив от Бога редкий живописный дар, А.И. Куинджи выработал свою систему творчества; осознать ее целиком до сих пор не могут последователи художника. О том, что А.И. Куинджи обожал живопись, еще при жизни художника ходили легенды. Такие же легенды ходили и о нежной любви мастера к птицам. Но, прежде чем толковать о художнике, следует начать с известных на сегодняшний день биографических сведений о нем.

Ключевые слова: легендарная фигура в истории русского искусства XIX века, художник-пейзажист, выставки, педагог, ученики, наследие художника.

Постановка проблемы. Архип Иванович Куинджи – фигура в истории русского искусства XIX века – легендарная. Биография его хранит много тайн. С рождения до смерти А.И. Куинджи тянулась цепь загадок. Данная публикация рассказывает о жизни и творчестве художника, определяет его место в кругу важнейших явлений русского искусства своего времени.

Анализ последних исследований и публикаций. В искусствоведческой литературе представления о характере творчества А.И. Куинджи, о его месте в истории живописи весьма противоречивы. Один из первых его биографов – М.П. Неведомский называет художника импрессионистом, разумея под этим понятием то новое, что А.И. Куинджи внес в искусство [7]. В.В. Егорычев связывает творчество художника с академизмом [2]. Г.П. Коняхин не видит у А.И. Куинджи никаких романтических начал, относя его к реалистическому потоку искусства от первых его работ до последних [3]. По мнению Г.П. Коняхина трудно сказать, что для А.И. Куинджи было важнее: собственная творческая деятельность или преподавание в Академии. Пожалуй, находиться среди своих учеников, чувствовать биение молодых сердец, помогать им овладевать искусством для него было главным. Он понимал, что они – будущее русского искусства. А.И. Куинджи не жалел, ни времени: с утра до вечера, а иногда до поздней ночи был среди молодежи в академической мастерской [4, с. 34]. Таким образом, многоликое творчество А.И. Куинджи дает основание для противоречивых суждений о нем. Цель автора данной публикации – дать краткий очерк жизни и творчества художника, определить его место в кругу важнейших явлений русского искусства своего времени.

Детство А.И. Куинджи – это глубокая тайна. При жизни Архип Иванович не любил о себе говорить. После его смерти Общество имени А.И. Куинджи направило двух своих членов – С.М. Дудина и И.А. Джанеева – на родину замечательного художника собрать информацию о его жизни. Посланные расспрашивали родственников и земляков Архипа Ивановича, фотографировали места, связанные с его детством. Материалов добыли не очень много, но кое-что им удалось узнать. Архип Иванович родился под Мариуполем, в предместье Карасевка (от татарского названия Карасу). Из окон маленького и бедного

родительского дома были видно Азовское море. В каком же году родился будущий художник? Одни исследователи утверждают: в 1840 году, другие – в 1842 году. В трех паспортах, принадлежавших А.И. Куинджи, стояли разные даты, даже 1843 год. Одно из свидетельств – вполне официальное: это вид на жительство, выданный в 1870 году Мариупольской городской управой, в нем значится, что А.И. Куинджи 28 лет. Значит, 1842 год – наиболее вероятен.

Отцом Архипа Ивановича был грек-сапожник, занимавшийся еще и хлебопашеством. В семье А.И. Куинджи хранились воспоминания о лучших временах, когда дед Архипа Ивановича был золотых дел мастером. А.И. Куинджи – по-турецки ювелир, мастер, изготавливающий изделия из золота и серебра. Воспоминания о «благотворном» деде долго жили в большой семье А.И. Куинджи [1, 7]. Неслучайно, переведенная на русский язык фамилия А.И. Куинджи и доставшаяся родному брату Архипа Ивановича, Спиридону Ивановичу, Золотарев. Таким образом, сам А.И. Куинджи считал себя русским, а предками своими называл греков.

А.И. Куинджи рано осиротел. В 1845 году неожиданно умер его отец, а вслед за ним и мать. Трехлетний Архип и его братья и сестры воспитывались то у брата, а то у сестры Ивана Христофоровича. К сожалению, будущему художнику не удалось получить систематического образования. Родственники пытались сначала обучить мальчика у «вольного» учителя [1, 7]. Затем Архипа отдали в городскую школу. Сохранилось короткое свидетельство одного из школьных товарищей А.И. Куинджи: тот простодушно извещал, что Архип учился плохо, зато постоянно рисовал [7, 8].

Когда Архипу Ивановичу исполнилось десять лет, родственники решили: пора ему начинать самостоятельную жизнь. Мальчика определили к строительному подрядчику по фамилии Чабаненко, и у него будущий художник исполнял обязанности «казачка», а затем вел записи приема кирпича [1, 7]. От строительного подрядчика А.И. Куинджи перешел к хлеботорговцу Аморетти – комнатным мальчиком. Новый хозяин – состоятельный итальянец – требовал от своего работника, чтобы тот прислуживал ему за столом, чистил сапоги и платье. К сожалению, или к счастью, подросток больше рисовал, чем исполнял

свои немудреные обязанности. Аморетти ворчал, но рисунки мальчика ему нравились.

Когда А.И. Куинджи исполнилось 15 лет, в его жизни произошел перелом, определивший будущее замечательного живописца. Добрым волшебником, все поменявшим за один миг, стал для юноши некий хлеботорговец Дуранте – знакомый Аморетти. Этот Дуранте жил в Феодосии, был знаком с И.К. Айвазовским и посоветовал юноше отправиться в Крым к прославленному живописцу. Дуранте снабдил А.И. Куинджи рекомендательным письмом к маэстро, а также к А.И. Фесслеру – в то время 29-летнему живописцу, ученику И.К. Айвазовского [7, 8].

Надо иметь характер, чтобы в одиночку отправиться в незнакомый город и не сомневаться в успехе задуманного путешествия. Юный А.И. Куинджи не испугался трудностей и отправился в путь. Но, увы, И.К. Айвазовского в Феодосии не оказалось. Дождаться маэстро А.И. Куинджи не стал и через несколько месяцев возвратился в Мариуполь. О тех днях сохранилось короткое свидетельство А.И. Куинджи, записанное его современницей: «...приехав в Феодосию и отыскав дом И.К. Айвазовского, я узнал, что он уехал. Сообщи мне это один из его учеников и предложил сделать копию с одной из его картин. Копию я сделал, но И.К. Айвазовского так и не дождался. Не знаю, почему меня называют его учеником, – я у него не учился никогда, а сделанная в его отсутствие копия – все, что я него взял» [5, с. 37].

Архипа Ивановича окрыляла мечта – стать художником. Он рисовал непрестанно. Отступать от задуманного упорный потомок золотых дел мастера не собирался. Архип Иванович поступил на работу ретушером в фотографическое ателье своего старшего брата. Как раз в моду входила фотография. Купцы и мещане, студенты и офицеры, барышни и дети, много влюбленных, еще больше – по праздникам – почтенных семейств. Стар и млад хотели запечатлеть свои образы новым, демократическим фотографическим способом. Работа же ретушера заключалась в том, чтобы улучшать снимки – тонкой кисточкой, ловким перышком убирать досадные детали, прорисовывать невыразительные черты. В ретушеры брали художников...

О цельности натуры А.И. Куинджи говорит и такой факт: в бытность свою мариупольским ретушером он влюбился в девушку-гречанку, ее звали Вера Шаповалова. В поисках контактов с семьей любимой, написал портрет ее отца – купца Елевферия (Леонтия) Шаповалова. Своему юношескому чувству Архип Иванович не изменил: через несколько лет на Вере женился.

В Петербург А.И. Куинджи прибыл, вероятно, после 1866 года: он надеялся поступить в Академию художеств. Прежде, чем сдать экзамен на звание художника, А.И. Куинджи снова работал ретушером в фотоателье. По свидетельству современников, А.И. Куинджи с десяти часов до шести ретушировал фотографии, но зато все утро – с четырех до десяти – было в его распоряжении: святое время, отданное живописи. Ретушерами в то время работали ученики Академии художеств И.Н. Крамской, В.М. Васнецов. С ними, а также с И.Е. Репиным, М.М. Антокольским, В.Е. Маковским, А.И. Куинджи познакоми-

лся в конце 1860-х годов, когда стал вольно-приходящим учеником Академии художеств.

Жанром, который раз и навсегда избрал для себя А.И. Куинджи, стал пейзаж. Находясь в атмосфере студенческой общины, он и сам обратился к реализму. Первой работой в этом направлении явилась картина А.И. Куинджи «Осенняя распутица» (1872) (рис. 1) [1, с. 13].

Рис. 1. А.И. Куинджи. «Осенняя распутица». 1872 г. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Кажется, что невозможно найти другое произведение, которое бы так тоскливо, так беспросветно отразило мглу русского бытия.

В 1870 году А.И. Куинджи получил звание неклассного художника, пройдя экзаменационные испытания по специальным предметам в Академии художеств. Впереди его была целая жизнь, он решил съездить на Валаам. Вернувшись из сказочного края, Архип Иванович неутомимо писал этюды. В конце концов, под влиянием валаамских впечатлений на свет явились две работы – пейзажи «Ладожское озеро» и «На острове Валааме» (оба – 1873 года) (рис. 2, 3) [1, с. 15].

Рис. 2. А.И. Куинджи. «Ладожское озеро». 1873 г. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Романтическим «Ладожским озером» художник остался доволен [1, с. 15]. С выставки кар-

тину продали частному лицу, и она могла бы затеряться. Но, А.И. Куинджи спустя год выкупил ее у владельца. Полотно находилось в мастерской художника, до самой смерти. А.И. Куинджи очень ценил, что преодолел в «Ладожском озере» «перенапряженность» в состоянии природы, свойственную произведениям поздних романтиков [1, с. 15].

Рис. 3. А.И. Куинджи. «На острове Валааме». 1873 г. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Картина «На острове Валааме» была окончена и представлена на академической выставке в 1873 году [1, с. 15]. «На острове Валааме» – это первое произведение А.И. Куинджи, приобретенное П.М. Третьяковым [1, с. 15]. Образ природы в этой работе суров, ощущается напряженность и драматизм в передаче настроения. Свет несколько театрален, словно искусствен. Подобное можно часто встретить в произведениях академистов. Картина «На острове Валааме» доказала, что живописное мастерство А.И. Куинджи сравнялось с уровнем ведущих пейзажистов того времени [1, с. 15]. А.И. Куинджи стал известным художником.

К середине 1870-х годов художник стал настолько популярным, что без его работ не могла состояться ни одна выставка. Зрители ждали его новых произведений, а в залах, где они были выставлены, проводили долгое время, взволнованные и очарованные. В 1875 году А.И. Куинджи стал передвижником – его приняли в члены Товарищества передвижных художественных выставок. В 1876 году А.И. Куинджи сделал важное открытие в искусстве. В картине «Украинская ночь» художник создал новый романтический образ (рис. 4) [1, с. 20].

Рис. 4. А.И. Куинджи. «Украинская ночь». 1876 г. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

О А.И. Куинджи заговорили, как о маге и волшебнике. Впервые «Украинская ночь» экспони-

ровалась на очередной передвижной выставке [1, с. 20]. Академия художеств отказала передвижникам в предоставлении зала, поэтому было снято помещение в Академии наук. Но, залы там не отапливались, товарищество тоже не имело средств на отопление. Передвижники думали, что выставка провалится. Произошло неожиданное: посетители буквально хлынули в промерзшее здание, в калошах и шапках!

«Украинская ночь» заморозила зрителей и критиков [1, с. 21]. Картина была необыкновенно поэтична, она звала к философствованию, размышлениям. Незамысловат сюжет: хутор, замерший в тихом ночном сне, – это и есть Украина. И мир, запечатленный на картине, воспринимается, как благо, подарок, несущий людям красоту. С этих самых пор А.И. Куинджи языком живописи начал говорить о красоте мира...

В 1878 году в Париже открылась Всемирная выставка. Отдел русского искусства комплектовал художественный критик А.И. Сомов. Он не замедлил включить произведения А.И. Куинджи в экспозицию. Произведения А.И. Куинджи, особенно «Украинскую ночь», отметили известнейшие французские критики [1, с. 25]. Их высказывания дают понять, какое место занял А.И. Куинджи в мировом искусстве, как отнеслась и что увидела в его работах парижская публика. Наравне с «Украинской ночью» экспонировалась «Степь (Нива)» (1875), «Забытая деревня» (1874) и «На острове Валааме» (1873) (рис. 5, 6) [1, с. 25].

Рис. 5. А.И. Куинджи. «Степь (Нива)». 1875 г. // Ярославский художественный музей (Ярославль)

Рис. 6. А.И. Куинджи. «Забытая деревня». 1874 г. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

В 1879 году на VII Выставке Товарищества передвижных художественных выставок А.И. Куинджи выставил тоже ставшую знаменитой «Березовую рощу» (рис. 7) [1, с. 25].

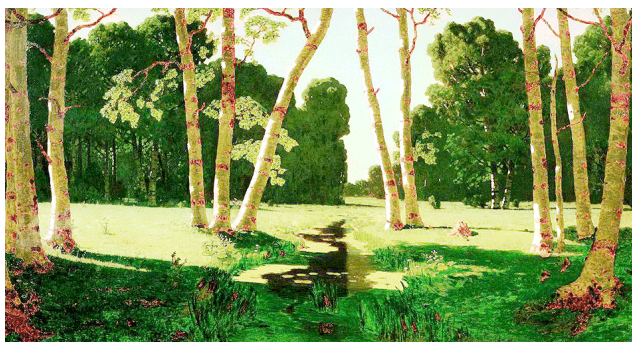

Рис. 7. А.И. Куинджи. «Березовая роща». 1879 г. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Выставка была для художника «урожайной» [1, с. 25]. На ней он еще представил картины «Север» и «После дождя» (рис. 8, 9) [1, с. 25].

Рис. 8. А.И. Куинджи. «Север». 1879 г. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

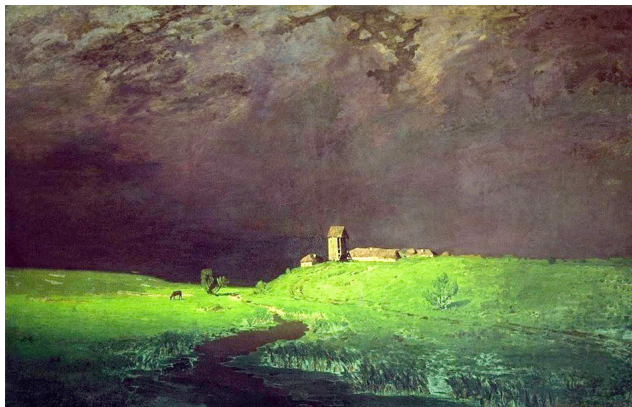

Рис. 9. А.И. Куинджи. «После дождя». 1879 г. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

На полотне «Березовая роща» создан облик чистой и совершенной природы [1, с. 25]. В звучных красках запечатлен радостный солнечный день. И везде-везде сверкающий зеленый цвет: он и в голубом небе, и в березовых стволах,

и в синеве ручья, текущего по ровной поляне. Зеленый цвет подчеркивает мысль о ясности мира. В «Березовой роще» художник снова восхищается красотой окружающего, как и в «Украинской ночи» [1, с. 25]. Природа здесь условна, декоративна, но это произведение радостно и оптимистично. В полотне «После дождя» А.И. Куинджи укрепляет реалистические основы своего творчества [1, с. 26]. В конце 1870-х годов отношения А.И. Куинджи с передвижниками резко испортились. В марте 1880 года он выходит из Товарищества передвижников. Истинная причина ухода А.И. Куинджи заключалась в том, что он ранее других художников исчерпал возможности передвижнического направления и захотел обрести творческую свободу, когда никто и ничто не сковывает творческую инициативу.

В 1880 году в России состоялась необычная выставка: впервые экспонировалась одна-единственная картина одного художника. Это была «Лунная ночь на Днепре», показанная в помещении Общества поощрения художеств на Большой Морской улице (рис. 10) [1, с. 31].

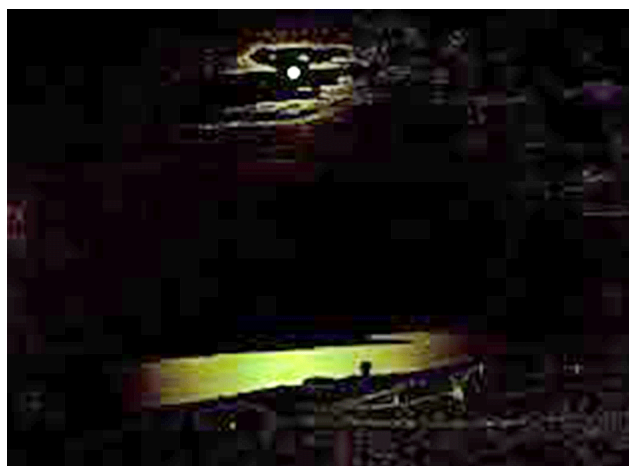

Рис. 10. А.И. Куинджи. «Лунная ночь на Днепре». 1880 г. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Длинные очереди выстраивались у подъезда здания, люди часами ждали на улице, стремясь увидеть диковинное полотно. Журналисты захлебывались от восторга, утверждая: новая картина А.И. Куинджи – даже не успех, а сенсация. О «Лунной ночи на Днепре» писали не только профессиональные критики, но и великий химик Д.И. Менделеев, поэт Я.П. Полонский [1, с. 31]. Главная тайна, которая заключалась в картине, – это ее необычайная убедительность. Небо там – настоящее, бездонное, река течет, лунный свет околдовывает. «Лунная ночь на Днепре» – это вершина творчества А.И. Куинджи [1, с. 31]. Сам художник это чувствовал.

В 1881 году он выставил новый вариант картины «Березовая роща» (рис. 11) [1, с. 31].

Эту работу приняли уже без бури восторгов. А через годы в Париже и Москве прошли последние прижизненные выставки А.И. Куинджи.

В истории русского искусства есть одна яркая страница – это преподавательская деятельность Архипа Ивановича Куинджи. В мастерской зажигались такие «звезды» живописи, как К.Ф. Богаевский, К.Х. Врублевский, В.И. Зарубин,

Н.П. Химона, Г. Краузе, Н.К. Рерих, А.А. Рылов, А.А. Борисов, А. Вагнер и др. [1, с. 27]. У каждого из этих творцов была своя дорога в мастерскую А.И. Куинджи. А.И. Куинджи был педагогом от Бога, обладал врожденными способностями к преподаванию. Его обучение не представляло из себя стройной системы, но в педагогическом процессе были продуманность и определенность. Мастерскую – в широком смысле слова – А.И. Куинджи представлял себе, как единую семью, объединенную общим интересом к искусству.

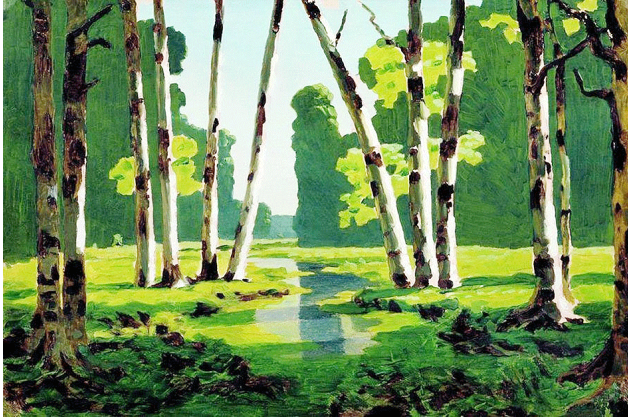

Рис. 11. А.И. Куинджи. «Березовая роща». Вариант-эскиз одноименной картины 1879 года // Нижегородский государственный художественный музей (Нижний Новгород)

Во главе такой семьи должен стоять наставник, старший товарищ, мудрый друг, а не строгий профессор. Перед смертью А.И. Куинджи очень хотел увидеть всех своих учеников, которых уважал и любил. Вероятно, А.И. Куинджи желал дать им последнее наставление, сказать последнее напутственное слово. Этому не суждено было случиться. К предсмертному одру учителя подоспели немногие. Однако, А.И. Куинджи успел оставить ученикам и нам, ныне живущим, свое духовное завещание. Своего рода исповедью, итогом многолетних раздумий творца можно считать картину «Христос в Гефсиманском саду», написанную за несколько лет до его кончины (рис. 12) [1, с. 33].

Рис. 12. А.И. Куинджи. «Христос в Гефсиманском саду». 1901 г. // Собрание Воронцовского дворца-музея в Алушке (Крым)

В этом полотне волшебный свет, характерный для произведений А.И. Куинджи, превращается в фигуру человека – Иисуса Назарянина. Этим светом очерчены фигуры последователей Христа, идущих за ним, в силуэтах угадываются фигуры трех взрослых и ребенка. Картина А.И. Куинджи «Христос в Гефсиманском саду» – это результат духовного «Гефсиманского сада» художника [1, с. 36]. Она говорит о нем, как о глубоко верующем человеке. И еще раз ставит вопрос о вечной человеческой проблеме – одиночестве.

Таким образом, посмертное наследие А.И. Куинджи включает в себя более 500 произведений, значительная часть которых написана в Крыму. Обширное художественное наследие А.И. Куинджи – это свидетельство его огромного жизненного труда и блестящего таланта – по праву занимает место среди самых прекрасных явлений русской художественной культуры. А.И. Куинджи не только открыл для русского пейзажа красоту и силу полного света, но был так настоящим поэтом в живописи. Он тонко и сильно выразил в своих произведениях чувство восхищения родной природой и нашел для этого свои неповторимые приемы и оригинальный художественный язык.

Список литературы:

1. Голицына И. Архип Куинджи. М.: Изд-во «Белый город», 2005. 48 с.
2. Егорычев В.В. Творчество К.Ф. Богаевского (1872-1943) и русская пейзажная живопись XIX – первых десятилетий XX века. Автореферат диссертации кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова. М.: Б.и., 1981. 24 с.
3. Коняхин Г.П. А.И. Куинджи. М.: Изд-во «Искусство», 1969. 103 с.: ил.
4. Коняхин Г.П. Архип Иванович Куинджи (1842-1910) // Изобразительное искусство в школе. – 2007. – № 5. – С. 3-42.
5. Менделеева А.И. Менделеев в жизни. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковы, 1928. 182 с.: ил.
6. Мышкина А.А. Архип Куинджи в Крыму // Русское искусство. – 2017. – № 2. – С. 30-39.
7. Неведомский М.П., Репин И.Е. А.И. Куинджи. СПб.: Об-во имени А.И. Куинджи, 1913. 190 с.: ил.
8. Новоуспенский Н.Н. Архип Иванович Куинджи. М.-Л.: Государственное изд-во изобразительного искусства, 1961. 11 с.: ил.
9. Салата Д.В. Архип Куинджи и Крым: творческое наследие // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10(15). – Октябрь. – С. 134-137.

Filippova O.N.

Association of Art Historians (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF A.I. KUINDZHI – POET IN PAINTING (1842-1910)

Summary

Arkhip Ivanovich Kuindzhi (1842-1910), was a figure in the history of Russian art of the XIX century – the legendary. Biography it keeps a lot of secrets. From birth to death A.I. Kuindzhi stretched chain of riddles. Received about God's rare and beautiful gift, A.I. Kuindzhi developed its own system of creativity; to understand it as a whole still can't followers of the artist. That A.I. Kuindzhi loved painting, yet the artist's life was legendary. The same legend was going and what tender love to the birds. But before to talk about the artist, should start with the currently known biographical information about him.

Keywords: legendary figure in the history of Russian art of the XIX century, landscape painter, exhibitions, teacher, pupils, the legacy of the artist.